

— Тем не менее, ее любили. Очевидно, что она была красивой и замечательной женщиной, — сказал У Джин.

Помимо внешней красоты, ее душа была поистине достойной и ослепительной. Она привлекала внимание людей, куда бы ни пошла, и была легко любима всеми. Ее оценка в наши дни основывается на сохранившихся данных, передаваемых из поколения в поколение, но в то время она была бесконечно любима мирными жителями как королева.

У Джин описал это как высокомерие людей, которых любят, но было что-то в ее уверенности, что всегда очаровывало и завораживало других. По мере того как она становилась старше, эти черты становились все более заметными.

— Поэтому, пожалуйста, изобразите ее хорошо, О Ха На. В те времена она была самой любимой и обожаемой женщиной в Чосоне, — попросил У Джин.

— Самой любимой?

— Даже сейчас об этом еще пишут в литературе, любовь людей к королеве Юн, казалось, представляла угрозу для королевы Мун Чжин. Если оставить в стороне ее отношения, то очевидно, что она была человеком, который блистал в одиночестве. Как королева, она не испытывала недостатка в сострадании к мирным жителям, — У Джин спокойно ответил на вопрос О Ха На. Принц Мён Хван был единственным человеком, к которому Юн Хва Ын относилась с жестокостью и презрением. Как королева и мать нации, она заслуживала похвалы.

Выслушав ответ У Джина, О Ха На некоторое время смотрела на него. Наконец, она слегка покраснела и отвернула голову.

— Что ж, тогда... давай постараемся, — О Ха На кивнула, задумавшись о чем-то. Она прикрыла покрасневшие щеки обеими руками, чувствуя себя неловко. Каждый раз, когда она смотрела на У Джина, ее лицо краснело все больше и больше. В конце концов, О Ха На не выдержала и первой нарушила молчание, пока У Джин молча наблюдал за ней.

— Когда ты собираешься признаться мне?

— В чем? — спросил У Джин.

— Признание, — подсказала О Ха На.

— Да, признаться в чем?

У Джин настороженно смотрел на О Ха На, думая, что ей сказать, ведь она покраснела и вела себя очень скованно. В этот момент лицо О Ха На стало еще краснее, она внезапно пришла в

ярость и закричала на него.

— Когда ты собираешься признаться в своих чувствах ко мне?

— Чьи чувства к... кому? — У Джин был шокирован ее внезапной вспышкой и ответил на ее вопрос другим вопросом.

— Я тебе нравлюсь, разве нет?

— Я? Вы? Сдурели? — У Джин был настолько шокирован, что показал на себя, а затем на О Ха На, оглядываясь вокруг и спрашивая. Неизвестно, спрашивал ли он, безумен ли он, что нравится ей, или она безумна, что нравится ему. Но это лишь показывало, насколько он был ошеломлен бессмыслицей происходящего. Это было настолько нелепо, что даже Кан Хо Су и Хван И Ён отреагировали одинаково - они смотрели на О Ха На так, словно она сошла с ума. О Ха На сделала поспешные выводы, не проанализировав ситуацию шаг за шагом.

Во всем происходящем только менеджер О Ха На был спокоен и собран. Но в итоге и он не смог удержаться от отчаяния, чувствуя себя очень расстроенным из-за того, что не смог остановить ход событий.

— Тебе не нужно так сильно стараться лгать об этом. Ведь я уже заметила твои чувства ко мне,
— О Ха На настойчиво убеждала У Джина признаться в своих чувствах.

— Как вы могли неправильно понять и прийти к такому выводу? — в то время как У Джин был взволнован, он также хотел дистанцироваться от О Ха На, поэтому тон его голоса был очень строгим.

— Трудно не заметить, как сильно я тебе нравлюсь, когда мы действуем вместе, — О Ха На прикрыла щеки обеими руками и посмотрела на У Джина с недовольным выражением в глазах. Она была обижена на У Джина за то, что он не признался ей, заставил ее сказать эти слова, продолжая отрицать свои чувства.

— А разве это не просто игра?

— Как игра может быть такой реальной? Когда мы целовались в последний раз... это было так чувственно и страстно... — О Ха На утверждала, что никто не может так себя вести, если не испытывает настоящих чувств. У Джин был полностью ошеломлен абсурдностью ее слов.

— Я всегда так играл!

— Я очень опытная актриса. Неужели ты думаешь, что я не могу отличить реальность от игры! Я могу сказать это, просто глядя в твои глаза. Я чувствую, как сильно ты меня любишь, поэтому знаешь, как я стесняюсь каждый раз, когда мы играем вместе в одних и тех же

сценах?

У Джин хотел сказать ей, что если она хочет назвать свой предыдущий актерский опыт "опытом", то ей следует просто забыть об этой работе, но сдержался. Даже несмотря на десятилетний актерский опыт, любовные сцены, в которых О Ха На снималась до сих пор, были о молодой, невинной любви. Кроме того, другие актеры, с которыми она работала, тоже были молодыми и в лучшем случае начинали как К-поп айдолы.

Это был первый раз, когда О Ха На выступала в роли взрослого, работая с другим полноценным взрослым актером. Несмотря на то, что она довольно хорошо играла, многие из ее предыдущих коллег были ужасными актерами. Их актерские способности были откровенно позорными по сравнению с Чхэ У Джином. О Ха На привыкла к тому, как они играли любовные сцены, поэтому в ее голове сейчас царил полный хаос. Не осознавая всего этого, она была уверена, что У Джин действительно любит ее.

— Я много думала об этом, и я думаю, что ты достаточно хорош, чтобы стать моим парнем. Так что давай официально начнем встречаться с сегодняшнего дня, — О Ха На сказала это так, как будто для них обоих было вполне естественно встречаться, поэтому У Джин неодобрительным жестом указал на нее.

— Что значит "начать встречаться с сегодняшнего дня"? Мне кажется, между нами возникло недопонимание. У меня нет к вам абсолютно никакого романтического интереса. Мне жаль, если вы неправильно поняли мои намерения из-за моего актерского мастерства, но мы играем роль влюбленной пары - если зрители не смогут почувствовать любовь между героями, разве это не будет большей проблемой?

Несмотря на объяснения У Джина, выражение лица О Ха На говорило о том, что она совсем не понимает ситуации. Наоборот, она выглядела расстроенной, потому что не понимала, почему У Джин изо всех сил старается скрыть свои чувства.

— Позвольте мне сказать проще. Я лишь сыграл роль принца Мён Хвана и изобразил его любовь к Юн Хва Ын. Если вы уловили в моих действиях какие-то романтические чувства, то это просто любовь моего персонажа к Юн Хва Ын, а не мои чувства к вам, — прямо сказал У Джин. Кан Хо Су и Хван И Ён энергично кивнули в знак согласия. Стоявший рядом с ними менеджер О Ха На был настолько смущен, что не мог поднять голову.

— Значит, ты хочешь сказать, что все это было ложью? — спросила О Ха На.

— Это не ложь - это просто игра.

— Тогда почему ты так меня поцеловал?

— Что я сделал? — У Джин не сделал ничего, кроме актерства; он был так раздражен, что подсознательно повысил голос.

— Ты обращался со мной так, как будто действительно любил меня... как будто я была для тебя самым дорогим человеком на свете. Ты не просто целовал меня в губы, но и использовал язык, а также нежно обнимал меня... — О Ха На вспомнила, что произошло раньше, и покраснела. Ей было очень стыдно. Она целовала многих актеров в губы в своих предыдущих шоу и фильмах, но впервые целовала кого-то так страстно в сцене, как У Джина.

— Подождите, разве это не было оговорено с режиссером во время репетиции! Не смейте заявлять, что актер Чхэ У Джин заставил вас сниматься в такой манере, не получив вашего согласия! — Кан Хо Су в конце концов вмешался и встал на защиту У Джина, так как не мог больше сидеть и слушать, как они общаются, ничего не предпринимая. Однако он был очень осторожен с каждым словом, потому что У Джина могли обвинить в сексуальных домогательствах, если бы что-то пошло не так.

— Я не это имела ввиду, но...

— Хён! Я сам объясню это госпоже Ха На, — перебил У Джин. У Кан Хо Су было огромное телосложение и устрашающее лицо; когда он с гримасой спросил О Ха На, та испугалась и икнула. У Джин мягко помассировал виски и начал объяснять О Ха На шаг за шагом.

— Я не знаю, в каком амплуа вы снимались и с какими актерами работали, но я обычно действую именно так. Если я разыгрываю сцену со своей возлюбленной, разве не естественно, что я веду себя именно так? — ни одна из актрис, с которыми У Джин работал до сих пор, не принимала его игру за истинные намерения, поэтому он никогда не думал, что подобное произойдет сейчас.

— Ты лжешь! Ты вел себя еще более страстно только потому, что это я, нет? Если бы другая актриса играла Юн Хва Ын, ты бы так себя не вел, — лицо О Ха На, полное уверенности, отражало ее упрямство видеть только то, во что она хотела верить.

— Тогда позвольте мне объяснить это с другой стороны. Что бы произошло, если бы вы сыграли жену принца, Леди Пак?

— Жена принца, леди Пак? — Леди Пак была женщиной, на которой принц Мён Хван поспешно женился по приказу королевы Мун Чжин после того, как Юн Хва Ын стала королевой. У Джин называл ее "женой принца, Леди Пак", так как ее имя не было записано в истории. Как только У Джин упомянул ее, О Ха На отпрянула назад. Она вспомнила о съемках, которые прошли несколько дней назад.

— Вы ведь присутствовали на съемках, где я не так давно снимал сцену с женой принца, Леди Пак? Если бы вы играли роль Леди Пак, я бы действовал точно так же.

О Ха На была потрясена, услышав объяснения У Джина. Она была в таком ужасе от того, как холодно У Джин играл в сцене с леди Пак, что у нее подкосились ноги. То же самое произошло и с актрисой, принимавшей его игру. Силы покинули ее ноги после того, как она посмотрела в глаза У Джина, и она рухнула на пол. Таким образом, было сделано несколько неудачных

дублей. Увидев это, О Ха На еще больше убедилась в том, что она нравится У Джину.

— Моя игра не меняется от того, какой актер передо мной - она зависит от его роли.

— Но если бы я была женой принца... если бы я была женой принца, ты бы тоже вел себя так же?

— Разве это не нормально для меня? Если моя игра меняется из-за того, кто другой актер, то какой же я актер?

После того, как У Джин объяснил все как можно понятнее, в глазах О Ха На появились слезы, и она уставилась на его лицо. У всех, включая У Джина, на лицах мгновенно появилось выражение: "Только не это?".

— Как ты мог из стольких разных персонажей сделать сравнение с женой принца? Это уже слишком! — глядя на убегающую со слезами на глазах О Ха На, казалось, что она одновременно понимала и не понимала, что он ей говорит.

Ее менеджер собирался побежать за ней, но остановился на месте и повернулся к У Джину, прежде чем извиниться.

— Мне очень жаль. Ха На очень наивна, поэтому, похоже, она на мгновение неправильно приняла актерскую игру за реальность. Пожалуйста... Я объясню Ха На, чтобы она поняла.

— Разве это случилось сегодня не потому, что вы не смогли ее понять? — менеджер О Ха На вздрогнул, когда Кан Хо Су задал ему вопрос, и избегал его взгляда. Он также пытался объяснить О Ха На ситуацию, но безрезультатно. Она была из тех людей, которые склонны верить в то, что считают правдой, поэтому не принимала никаких других объяснений, пока сама не разберется в ситуации. А если ей не удавалось победить, она пыталась выйти из ситуации с помощью слез, чтобы ее менеджер ничего не смог сделать. Эта дурная привычка выработалась у нее еще в детстве, потому что окружающие постоянно уступали ей, когда она плакала.

— Мне очень жаль. Я сделаю все возможное, чтобы она поняла меня. Все это произошло потому, что Чхэ У Джин очень хорошо играет, поэтому, пожалуйста, не думайте о ней плохо, — видя, что менеджер О Ха На поспешно заканчивает разговор и бежит за ней, Хван И Ён прищелкнула языком от удивления.

— Независимо от того, насколько она молода, у нее большой опыт в актерском мастерстве, и все же она не может отличить актерскую игру от реальности? Что случится, если она разболтает все неправдивые вещи об У Джине и выставит его мерзавцем? — сказала Хван И Ён.

На самом деле, О Ха На была не единственной, кто так считает. Увидев его поведение,

персонал тоже не понял его и подумал, что У Джин, возможно, испытывает настоящие чувства к О Ха На. Атмосфера, созданная принцем Мён Хваном, человеком, который любил Юн Хва Ын, была нешуточной: она была настолько теплой, красивой и яркой, что просто ослепляла.

— Сначала я доложу об этом деле. Нам необходимо подать четкую жалобу в агентство и подвести четкую черту, — сказал Кан Хо Су.

— Я беспокоюсь, что такие бредовые дети, как она, впоследствии станут сталкерами, — Хван И Ён уже видела много сталкеров, преследующих кумиров, поэтому она вздрогнула и спросила У Джина, все ли с ним в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2879820>